

Без следов и свидетелей

Основные версии авиакатастрофы под Донецком не выдерживают критики

[Михаил Круш](#)

[Михаил Ходаренок](#)

Причину крушения малайзийского «Боинга», упавшего в Донецкой области, надо искать не в «Буках». Вероятность того, что пассажирский самолет был сбит ракетой, выпущенной из этого комплекса, ничтожно мала, считает начальник войсковой противовоздушной обороны (ПВО) Сухопутных войск Вооруженных Сил РФ генерал-майор Михаил Круш. Досконально зная ЗРК «Бук», он согласился прокомментировать ситуацию специально для «Военно-промышленного курьера».

– Могла ли зенитная ракетная система «Бук» оказаться в исправном и комплектном состоянии у ополченцев? А если да, то откуда и при каких обстоятельствах она могла быть передана вооруженным формированиям юго-востока Украины?

– Самоходная огневая установка ЗРК «Бук», равно как и другие средства комплекса, в руки ополченцев попасть не могла. Об этом официально заявляли даже украинские власти. Одновременно они утверждали, что та зенитная ракетная часть, которая ранее дислоцировалась в пределах двух этих республик, была эвакуирована. И если бы ЗРК «Бук» был захвачен в бою ополченцами, то украинская сторона, по моему мнению, обязательно объявила бы о том, что захвачено такое-то вооружение (СОЦ, КП, СОУ, ПЗУ), серийный номер, год выпуска и т. д. Но подобных данных до сих пор не обнаружено. А есть сведения совершенно противоположного характера – доклады соответствующих должностных лиц президенту Украины, что «Бук» из зоны конфликта выведен в полном составе.

– Версию о том, что такое оружие могло оказаться у ополченцев и тем более быть подготовлено к выполнению боевой стрельбы, вы не поддерживаете?

– Что касается «могло оказаться у ополченцев», то да, я ее исключаю. Причем на основании информации, которая была с украинской стороны.

Фото: Леонид Якутин

– Когда я возвращаюсь с работы, мы едем компанией, в которой достаточно много моих сослуживцев. Я раньше четыре года служил в Управлении начальника зенитных ракетных войск противовоздушной обороны. Там едут наши штабисты, специалисты по боевой подготовке, инженерно-ракетная служба. Никому в голову не может прийти мысль, что эта сложная зенитная ракетная система вдруг окажется у партизанских формирований. И они в состоянии ее в достаточной степени освоить, чтобы обслужить и подготовить к боевому применению, более того – успешно выполнить пуск. То есть оценивают это как ничтожную вероятность. За обслуживанием, эксплуатацией и применением этой системы должна стоять только регулярная армия.

– Здесь я не соглашусь. Я считаю, что на территории Луганской, Донецкой областей найдутся люди, которые когда-то служили на ЗРК «Бук», были связаны с этим делом, обладают определенными навыками, потенциалом и т. д. И при соответствующих условиях овладеть или восстановить навыки в принципе возможно.

– Но в данной ситуации ополченцы не захватывали этого вооружения и тем более оно не поставлялось в том или ином виде, хотя бы по элементам со стороны Российской Федерации.

– Поставка исключается. Это, считай, война. И блокада России как следствие. Причем сразу, как только это вскрылось и подтвердилось бы.

– Какие средства необходимы и сколько требуется специалистов для того, чтобы осуществить боевой пуск ЗРК «Бук»? На стартовой позиции должны быть развернуты станция обнаружения целей, командный пункт, самоходные огневые установки? Или же, как многие утверждают, боевая стрельба может быть выполнена и без командного пункта, СОЦ, а только самоходной огневой установкой?

– СОУ – уникальная машина, способная самостоятельно вести боевые действия, обнаруживать и обстреливать цели. Разве что ее поисковые возможности ограничены. СОУ может работать только в определенном секторе. Что касается расчета этой установки, то он составляет три человека. Но если специалисты подготовлены на отлично, особенно это касается офицерского состава, то по опыту предыдущих боевых действий можно сказать, что СОУ способен управлять один хорошо подготовленный специалист. В том числе он может осуществить и боевой пуск. Словом, достаточно всего одного специалиста-ракетчика.

– Эксплуатация и боевое применение этой системы, по моему мнению, – удел исключительно регулярных вооруженных сил. Надо полагать, среди полупартизанских формирований подобрать специалистов, тем более нужной квалификации, весьма и весьма трудно?

– Однозначно. Система очень сложна как в эксплуатации, так и в сфере боевого применения. Просто взять человека с улицы и посадить его, к примеру, в СОУ, – это исключено. Нужны соответствующая подготовка, уровень образования и определенный опыт. Даже получив диплом младшего военного специалиста, человек не в состоянии

сразу включиться в полном объеме в эксплуатацию и боевое применение системы. Нужны опыт, практика. И потом, успешная боевая стрельба – это все же удел расчета.

Работа на СОУ в одиночку – экстремальная ситуация. На это способен только офицер, прослуживший на ЗРК «Бук» не один год.

– В вооруженных силах Украины соответствующая школа подготовки специалистов есть?

– Я не сомневаюсь, что в той зенитной ракетной части, 156-м зенитном ракетном полку, который в настоящий момент развернут в окрестностях Донецка, есть расчеты, способные выполнить боевую задачу.

– А возможен ли случайный, непреднамеренный пуск?

– Да, возможен.

Непреднамеренные пуски, к нашему сожалению, а в некоторой степени и к стыду военных, с определенной частотой или вероятностью происходят. Это, как правило, случается на боевом дежурстве или в районах проведения боевых стрельб. Расчеты допускают, что что-то не включено, не заряжено, не подготовлено или отвлекаются, забывают.

Психологически это объяснимо. И в нашей практике бывают случаи, когда ракета с пусковой установки сходит при проведении проверочных, подготовительных или регламентных работ. Когда расчетом – по психологическим, еще раз подчеркну, причинам – исключается, что ракета находится на направляющих, заряжена, все электроразъемы состыкованы. Нажимается кнопка – и ракета непреднамеренно сходит с пусковой установки.

– А могла быть такая ситуация. Скажем, СОУ 156-го зенитного ракетного полка развернута на позиции. Личный состав занимается проведением регламентных работ или обслуживанием техники. Или отрабатывает какой-то элемент боевой подготовки. И на сопровождении был захвачен «Боинг-777» в чисто учебных целях. А затем произошли непреднамеренный пуск ракеты и поражение цели. Как такая версия?

– В принципе имеет право на существование. Но если и не отмести сразу эту версию, то серьезно усомниться в ней заставляет то, что работу ЗРК «Бук» в том районе и в тот период, похоже, никто не наблюдал. А это означает на 95 процентов, что применения системы «Бук» в данном конкретном случае не было.

– Почему вам кажется, что «Бук» не выполнял там боевую стрельбу? На основании каких признаков вы делаете подобный вывод?

Рабочее место начальника расчета СОУ ЗРК «Бук»

– Это пока не более чем гипотеза. Но дело в том, что зенитная управляемая ракета ЗРК «Бук» после старта и в полете оставляет за собой весьма характерный дымовой след. Как комета. Этот след в ясную погоду отлично виден в радиусе 20–25 километров от СОУ. Не заметить его никак нельзя. А очевидцев практически нет. Никто не зафиксировал факта стрельбы. Это первое.

Рабочее место заместителя начальника расчета

Второе: все отверстия от поражающих элементов на обшивке «Боинга» говорят о том, что подрыв боевой части был осуществлен снизу-сбоку. Но наша «буковская» ракета бьет сверху, делая горку перед целью. То есть только так, никак иначе.

На основании всего этого я не могу утверждать категорично, но предполагаю, исходя из своего служебного опыта, что «Боинг» с большой вероятностью не поражен ракетой «Бука».

– То есть, позволю себе повторить, если была бы пушена ракета ЗРК «Бук», сам факт старта оказался бы зафиксирован многочисленными свидетелями, очевидцами, которые могли находиться в радиусе до 20–25 километров, так как все происходило в яркий солнечный день?

– Однозначно. Сам пуск – в меньшей степени, а когда ракета начала подниматься на высоту 10 километров, ее нельзя было не видеть.

– То есть была бы масса звонков, сообщений?

– Я даже ждал этого. Но прошел первый день, второй, третий, а очевидцы так и не появились. Показывали местных жителей, которые видели самолеты, слышали гул двигателей, а вот такую ракету никто не заметил. Но ее сразу было бы видно. Еще раз говорю: по повреждениям самолета напрашивается вывод, что действовала какая-то другая боевая часть. У нас метод наведения – горка, когда ракета бьет сверху, покрывая цель плотным потоком осколков.

– А сами осколки как боевое снаряжение, они какой имеют вид? Кубики, шарики?

– Если взять нужное слово в кавычки – то «болванчики». Это не шарик, не кубик, а достаточно специфическая форма. И по ней с первого взгляда можно определить, что цель поражена боевой частью «буковской» ракеты. Специалисту достаточно посмотреть, чтобы это установить. Она не делает больших дыр, не рвет так обшивку, как это демонстрировали по ТВ.

– Какими же средствами, по вашему мнению, был поражен «Боинг»?

– Это уже не в моей компетенции.

– **Как вы думаете, почему до сих пор нет данных о том, что «Боинг» поражен какой-то конкретной боевой частью. Ведь наверняка найдены какие-то поражающие элементы этой БЧ. И уже можно сделать предварительные выводы – «Бук» или не «Бук», другая ракета. Почему эта информация не нашла своего отражения? Как вы считаете?**

– Мне представляется, что конкретный ответ на этот вопрос будет получен после работы на месте крушения лайнера специалистов по боевому снаряжению ЗУР.

– **Что еще вам как специалисту по боевому применению «Бука» бросилось в глаза?**

– В этом аспекте можно еще много говорить. Но мне представляется, хотя это опять-таки гипотеза, предположение, что вывод 156-го зенитного ракетного полка в окрестности Донецка – часть спецоперации, которую планировала украинская сторона. Если бы не было этой части, то рассматривался бы только один аспект поражения «Боинга» – воздействие авиации. А она в этом районе только украинская. Другой нет. Поэтому изначально выдвинули какую версию? Что самолет сбит «буковской» ракетой со стороны ополченцев. А им кто в таком случае может помочь? Только российская сторона. Значит, кто в этом деле виноват?.. Вот и все.

– **То есть, употребляя язык спецслужб, можно сказать, что развертывание зенитных ракетных батарей «Бук» в районе Донецка – элемент прикрытия для увода по ложному следу?**

– Да, это мое мнение в качестве версии.

– **Вы не допускаете подобного развития обстановки, что были включены все средства 156-го зенитного ракетного полка ВС Украины, например станция обнаружения цели, командный пункт, самоходные боевые установки. И произошло трагическое стечение обстоятельств – был захвачен и поражен гражданский лайнер?**

– Допускаю. Стечение обстоятельств могло иметь место. По данным Генерального штаба ВС РФ, отмечался факт работающих на излучение СОЦ. Единственное, что у меня вызывает сомнение, так это количество указанных радиолокационных станций разведки в дивизионах. Их там значительно меньше.

– **Если вернуться к самоходной огневой установке. Как правильно называются должности лиц боевого расчета?**

– Это начальник расчета – офицер, заместитель начальника расчета, как правило, – сержант и оператор – рядовой. Плюс механик-водитель. Всего четыре человека.

– **Какие обязанности выполняет офицер?**

– Его должность – начальник расчета самоходной огневой установки.

– **Второй, третий специалисты, какие функции выполняют они во время боевой работы? Видимо, осуществляют поиск, захват на сопровождение цели и боевой пуск?**

– Однозначно. Всю боевую работу в основном ведут заместитель начальника расчета и оператор по поиску и сопровождению целей. Задача офицера – контролировать подчиненных, держать связь с командиром батареи, выполнять его команды и принимать решения после постановки задач на обстрел цели.

– Заместитель начальника расчета осуществляет обнаружение и захват по тем или иным координатам – по углам, по дальности и по высоте – и после этого переходит на автоматическое сопровождение?

– После захвата на автосопровождение следует доклад командиру батареи. Комбат в случае необходимости докладывает командиру дивизиона.

– То есть когда они захватывают цель на сопровождение, то, как принято говорить, просят подтвердить задачу? Производят опознавание и просят подтвердить задачу?

– Да, это так. Это может прийти по речевым каналам связи или в автоматическом режиме. Есть система автоматизированных знаков.

– И они же одновременно ставят и ракеты на подготовку, производят пуск и отслеживают траекторию полета изделия?

– Да, расчет выполняет это в автомате.

– Если комплекс «Бук» будет работать в полном объеме, как это все выглядит на практике?

– Есть командный пункт дивизиона. Есть станция 9С18 – станция разведки, так называемый «Купол». Он в дивизионе один. Потому, говоря о трех зенитных ракетных дивизионах, находящихся в зоне боевых действий, мы можем говорить о трех станциях «Купол». Разве что у украинцев нет в составе ЗРК РПН – радиолокатора подсвета и наведения для повышения эффективности стрельбы по маловысотным целям. Это уже уровень ЗРК «Бук-М2».

– Расчет командного пункта шесть человек?

– Да. Здесь находятся командир дивизиона, командир батареи, начальник ПБУ и оператор.

– Оператор решает задачи целераспределения между самоходными пусковыми установками?

– Нет, этим занимается начальник ПБУ, то есть у этой машины есть свой начальник. А командир дивизиона – это должностное лицо, которое руководит всеми процессами.

– Некоторые горячие головы предлагают даже такую фантастическую версию, что на территории Донецкой области была развернута самоходная огневая установка, а данные целеуказания и все команды поступали, например, с ПБУ и станции обнаружения целей, развернутой на территории России.

– Это бред. СОУ сама может вести огонь. И если уж задаться целью взять на сопровождение и обстрелять такой самолет, как «Боинг», то для СОУ это вообще не задача. Мы на полигонах с учетом того, что у нас порой ограниченные возможности по наличию мишенной обстановки, стреляем по очень маленьким воздушным мишеням. В

частности, по ракете ЗРК «Оса». Мишень называется «Саман». Она летит всего лишь секунды. Мы ставим на огневую позицию самоходные огневые установки в секторе полета мишени. И СОУ стреляет автономно, самостоятельно, без станции разведки, ПБУ, потому что времени на передачу информации в этом случае просто нет. Возможности самоходной огневой установки по самостоятельному обнаружению цели, подчеркиваю, высокие. Единственное, что надо знать, – направление полета цели или сектор. Потому при определенных обстоятельствах, при наличии нескольких установок командир батареи назначает сектора для дополнительной разведки цели. И это помимо того, что работает СОЦ, командир батареи нарежет сектора и увеличивает тем самым вероятность обнаружения воздушных целей.

– Вы долгое время занимались вопросами эксплуатации и боевого применения ЗРК «Бук». Как вы оцениваете этот комплекс?

– Скажу так: уникальная система. С очень высокими боевыми возможностями уже на современном этапе, а последующие модификации будут еще лучше.

Справка «ВПК»

Круш Михаил Кондратьевич родился 6 января 1953 года в селе Орел Мамлютского района Северо-Казахстанской области.

В 1974 году окончил Полтавское высшее зенитное артиллерийское командное училище, с 1974 по 1979-й проходил службу на должностях командира взвода и командира батареи в Группе советских войск в Германии. С 1979 по 1983 год – заместитель начальника штаба зенитного ракетного полка в Дальневосточном военном округе. В 1986 году окончил Военную академию войск противовоздушной обороны Сухопутных войск (Киев). С 1986 по 1991-й проходил службу на должностях заместителя командира и командира полка в Московском военном округе. С 1991 по 1995 год – заместитель начальника войск ПВО Московского военного округа. В 1997-м после окончания Военной академии

Генерального штаба ВС РФ проходил службу на должности начальника штаба – первого заместителя начальника войск противовоздушной обороны Забайкальского военного округа. С 1999 по 2001 год – начальник войск ПВО Сибирского военного округа, с 2001 года – начальник войск ПВО Московского военного округа. Указом президента Российской Федерации от 24 ноября 2008 года назначен на должность начальника войсковой ПВО ВС РФ. Генерал-майор. Награжден орденами Красной Звезды и «За личное мужество».

[Михаил Круш](#)

Подробнее: <http://vpk-news.ru/articles/21223>